УДК 327.2, 327.82 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-1-208-215

СИРИЙСКИЙ ФАКТОР В РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Рогов Илья Игоревич кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: rogov.skags@narod.ru

Фарапонова Татьяна Константиновна магистрант, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: t.faraponova@mail.ru

Аннотация

Актуальность настоящей статьи обусловлена тем, что исторически конфликтные отношения России и Турции в последние годы обновились и получили неожиданный импульс к двустороннему развитию. Авторы рассматривают специфику этих отношений через проблему конфликта в Сирийской Арабской Республике. Рогов И.И. и Фарапонова Т.К. последовательно рассматривают историю вопроса отношений России и Турции, переходят к анализу актуальной проблематики, показывая максимально широкий спектр взаимодействий двух стран на пространстве сирийского конфликта. Анализ накопившихся проблем и существующего положения дел позволил авторам сделать вывод, что отношения двух стран находятся на этапе осторожного поиска оснований для будущего стратегического сотрудничества. Данная статья – вторая в цикле статей, в которых проанализированы наиболее актуальные аспекты взаимодействия Российской Федерации и Турецкой Республики [1].

Ключевые слова*: Сирия, военный конфликт в Сирии, геополитика, дипломатические отношения, российско-турецкое взаимодействие, система международных отношений, проблема проливов, политический конфликт, российско-турецкие войны, Сирийский Курдистан, турецко-курдский вопрос, террористические группировки, дипломатические отношения.*

I. История вопроса. Основные факторы и противоречия

Срок российско-турецких отношений долог и насчитывает более пяти столетий, и, на протяжении всей истории они были сложными, противоречивыми. Сразу после завоевания турками–османами Константинополя в 1453 году новообразовавшаяся Османская империя стала мировоззренческим противников Московского царства. Три последующих века добавили конфликтной составляющей: Крымское ханство – протекторат государства Османов – подвергало многократным набегам московские земли. Начиная с XVIIIстолетия уже Российская империя перешла в наступление, завоевав территории, находившиеся под контролем османов. По итогам деятельности Петра Iпротиворечия, начинавшиеся на религиозном фронте, приобрели чёткую геополитическую окраску: царское правительство поставило цель выхода к южным морям и этапами на пути осуществления этой цели должны были стать сначала контроль над Чёрным морем, а затем – над проливами Босфора и Дарданелл.

Удивительно, но XX век стал исключением в напряжённой истории российско-турецких отношений: наши страны воевали между собой лишь в Первую мировую войну (однако этот фронт не был главным); после 1918 года Россия и Турция не вступали ни в военный конфликт, ни даже в серьёзное пограничное столкновение. Более того: В Стамбуле, на площади Таксим, на памятнике, посвящённом основанию современной турецкой республики, изображён Климент Ворошилов, помещённый туда по личному указанию Кемаля Ататюрка, в благодарность за помощь в становлении светского турецкого государства.

И всё же Турция является для России одним из главных исторических противников. Всего за почти пятьсот лет взаимодействия Россия и Турция воевали двенадцать раз (это если не считать вторжения на территорию нашей страны сил Крымского ханства – протектората Османской империи). Больше мы воевали только с Польшей: 18 раз за всю историю [2].

XXI век не стал исключением, по-прежнему в рамках российско-турецкого взаимодействия существует множество проблем и противоречий. Современное взаимодействие между Россией и Турцией 2000-х годов можно разделить на два этапа.

В качестве первого этапа можно выделить временной период с 2000 года по 2015 г. Он характеризуется несколькими факторами: во-первых, энергетическим соперничеством, во-вторых – тесным торгово-промышленным сотрудничеством. Турция, которая была прямо заинтересована

в формировании газовых и нефтяных потоков, альтернативных "Газпрому", стала одной из основных поставщиков предметов лёгкой промышленности и сферы услуг.

Политическая обстановка той эпохи проходила под знаменем тесного сотрудничества Турции и США, активным участием Турции в деятельности блока НАТО, постоянно предпринимаемыми попытками Турецкой республики стать членом ЕС, выстраиванием прозападной позиции. Сложилась двусмысленная ситуация, когда два старых геополитических, военных и мировоззренческих врага стали близкими, во многом вынужденными торгово-промышленными партнёрами.

После того, как 30 сентября 2015 г. российские вооружённые силы вмешались в сирийский конфликт, в отношениях России и Турции настал новый этап. Необходимо подчеркнуть, что за почти полутысячелетнюю российско-турецкую историю Сирия никогда не была камнем преткновения: в имперский период она была провинцией в составе османского государства, а в XX веке, несмотря на сложные российско-турецкие и российско-сирийские отношения, серьёзных конфликтов не было. Советский Союз поставлял в Сирию военную технику, а с 1983 года получил разрешение открыть военно-морскую базу в порту Тартус, фактически став для Сирии стратегическим геополитическим союзником. Это, впрочем, продолжалось недолго: уже в 1987 году СССР, занятый своими внутренними проблемами, не смог оказать Сирии полноценную помощь в борьбе против Израиля и Ливана. Эти и другие факторы не позволили Сирии стать камнем раздора между Россией и Турцией, но, повторимся: после 30 сентября 2015 г. всё изменилось.

Необходимо понимать, что Турция рассматривает Сирию, особенно – её северные территории, на которых живут туркмены, как исторические земли, потерянные несправедливо, лишь по воле трагических случайностей не вошедшие в границы Турецкой Республики Кемаля Ататюрка. В Турции много политических сил, которые считают сирийских туркменов, проживающих в провинциях Латакия и Алеппо, турками за рубежом (или используют эту риторику в СМИ, что в современных политических реалиях одно и то же)[1].

С другой стороны, на северо-востоке Сирии расположены области так называемого "Сирийского Курдистана" – непризнанного государства Курдов, расположенного на территориях Турции, Сирии и Ирака. Турецко-курдский вопрос – один из двух–трёх острых (если не самый острый) вызовов самому существованию светского национального турецкого государства. Признай официальная Анкара, что на территории Турции проживает самостоятельная, сформировавшаяся нация (курды) и стразу на повестке дня станет вопрос о самоопределении турецкого Курдистана вплоть до отделения. Поскольку в данный момент территория Сирийского Курдистана фактические не подчиняется Дамаску, для Турции вполне реальна является угроза самопровозглашения курдского государства, его последующего политического признания, а значит – неизбежная потеря части собственной территории, населённой курдами.

Противоречия между защитой сирийских туркмен, желанием подавить сирийских курдов, историческая память о разгромных для Турции войн с Россией и исторической претензией на часть сирийских территорий являются основными при взгляде на российско-турецкие отношения из Анкары.

В контексте сказанного инцидент, когда в ноябре 2015 года турецкие ВВС сбили российский самолет СУ-24, выглядит закономерным развитием отношений, если рассматривать ситуацию с турецкой стороны. Вмешательство российских войск в конфликт, с явным намерением переломить ситуацию, стало вызовом для Анкары по всем направлениям. После появления российских вооружённых сил в Сирии вероятность установления в Дамаске протурецкого режима отдалилась, а вызов со стороны сирийских курдов обострился, поскольку туркам было непонятно, какую в итоге позицию займёт Россия по вопросу непризнанного Курдистана.

Фактическое торгово-промышленное эмбарго, введённое Правительством РФ против Турции в связи со сбитым СУ-24 стало испытанием российско-турецких взаимодействий в сфере, где ранее отношения развивались преимущественно в партнёрском направлении.

Но не экономика, а политика снова сыграла в российско-турецких отношениях ведущую роль. Поворотной вехой стала дата 16 июля 2016 г., когда турецкие военные предприняли попытку отстранить президента Реджепа Тайипа Эрдогана от власти. Однако путч, организованный и спонси-

[1] БрандонКонрадис / Михаил Бушуев. Турецкая родня на юге: сирийские туркмены. 26.11.2015 © 2019 DeutscheWelle [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dw.com/ru/%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B5%D1%86%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8F-%D0%BD%D0%B0-%D1%8E%D0%B3%D0%B5-%D1%81%D0%B8%D1%80%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BA%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%8B/a-18878005(дата обращения 02.12.2019)

руемый США, провалился, поскольку Россия по военно-дипломатическим каналам заранее предупредила Р.Т. Эрдогана о планах заговорщиков.

Так начался следующий, современный этап в новейших российско-турецких отношениях – с конца июля 2016 и по настоящее время. После того как Эрдоган принес извинения за инцидент, связанный со сбитым самолетом СУ-24, в российско-турецких отношениях появились тенденции к сближению[1]. На сегодняшний день как в турецких, так и в российских СМИ встречаются такие мнения, что Россия и Турция являются стратегическими партнерами, об этом не раз заявляли президенты России и Турции. Несмотря на положительные тенденции в области российско-турецкого взаимодействия, по-прежнему остаются проблемные точки, одной из которых является сирийский кризис.

На первом этапе российско-турецкого взаимодействия сирийский фактор не выполнял роль катализатора ухудшения этого взаимодействия. Именно на втором этапе актуализировалась сирийская проблематика в рамках российско-турецких отношений, которая привела к политической конфронтации между государствами. Происходит трансформация позиций России и Турции в отношении сирийского вопроса, государства находят общие точки соприкосновения и выстраивают совместную стратегию по урегулированию сирийского кризиса.

В начале сирийского конфликта Россия и Турция находились на противоположных полюсах в отношении данной проблемы. Причиной такого положения стали противоречия России и Турции как сильных региональных игроков на Ближнем Востоке.

II. Современное состояние. Расстановка сил

Турция претендует на статус лидера в ближневосточном регионе, что находит свое отражение во внешнеполитических установках правящей партии Справедливости и развития. Турецкая концепция "Стратегическая глубина", выдвинутая в средине 2000-х годов, направлена на формирование блока региональных союзников из числа стран, которые ранее входили в состав Османской империи: Ирак, Египет, Алжир, Тунис, Азербайджан, Сирия; концепция предполагает включение в такой блок союзников стран, которые признают Турцию в качестве лидера. Турция формирует данный союз с целью противодействия антитурецкой коалиции, в состав которой входят Греция, Республика Кипр, Сербия, Израиль, Армения [3]. До сих пор в Турции популярны концепции пантюркизма и неоосманизма, которые подразумевают объединение тюркских народов под турецким началом. Многие этнические группы, проживающие в ближневосточном регионе, принадлежат тюркской группе.

Российская Федерация тоже претендует на статус лидера в регионе Ближнего Востока, так как Россия обладает дипломатическими связями, активным экономическим сотрудничеством и партнерскими отношениями с государствами данного региона. Статус России на международной арене преобладает над статусом любого ближневосточного государства, что также является причиной лидерских позиций России. В Российской Федерации существуют регионы, в которых преобладает мусульманское население, что сближает Россию со странами Ближнего Востока.

В рамках сирийского кризиса сформировались три ключевых вопроса, в отношении которых Россия и Турция имеют неоднозначные позиции, что иногда трансформируется в проблему в российско-турецком взаимодействии.

Первый ключевой вопрос – это вопрос определения территории Сирийской Арабской Республики.

В настоящий момент по факту сирийская территория разделена на три части. Первую часть представляет западная часть Сирии и ее крупнейшие города – Латакия, Хомса и Дамаск. Данная территория подвластна правительству Б. Асада. Вторая часть – центральная и южная территории страны, которые контролируются "сирийской оппозицией". Сирийская оппозиция в начале конфликта не имела единой, четко организованной структуры, ее составляла внутренняя, внешняя, зарубежная оппозиции. В августе 2011 года был образован "Национальный координационный комитет сил за национально-демократические перемены" (НКК) на съезде в Дамаске, включивший в себя 13 политических партий демократической ориентации и 3 партии, которые защищали интересы сирийских курдов. Внешней оппозицией в октябре 2011 года был организован "Сирийский Национальный совет" (СНС), в составе которого находились оппозиционные зарубежные группировки. Штаб СНС находился в Стамбуле, страны НАТО и ЕС его поддерживали, и именно СНС некоторый промежуток времени считался законным представителем оппозиции. Участники СНС

[1] Эрдоган в послании к Путину извинился за сбитый Су-24. РБК:[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/27/06/2016/577125469a79474fe4159e12(дата обращения 02.12.2019)

не смогли объединить свои интересы, что стало причиной потери силы и авторитета данной оппозиции. В ноябре 2012 г. была создана "Национальная коалиция революционных и оппозиционных сил" (НКОРС) в столице Катара Дохе, которая затем переместила свой штаб в Турцию. НКОРС получила официальное место Сирии в Лиге арабских государств в марте 2013 года, как единственного законного представителя сирийского народа.

Помимо оппозиционных группировок во второй части сирийской территории стоит также выделить вооруженные исламистские группировки, которым подконтрольны некоторые участки центральной и южной части Сирии. Целью этих группировок является создание сирийского исламского государства. В конце 2011 г. на территории Сирии была создана повстанческая Свободная сирийская армия (ССА), в ряды которой влились боевые исламские группировки [4]. В начале конфликта исламские группировки поддерживали революцию, боролись с официальными властями, затем появились случаи, когда группировки вели борьбу между собой. В ходе боевых действий исламские группировки совершали террористические акты, брали в заложники мирное население, совершали подрывную деятельность и т.д. В рамках деятельности ССА появились разногласия, что привело к выходу из ССА части исламских группировок и их дальнейшему объединению на основе ислама, а в ноябре 2013 г. был сформирован «Исламский фронт», ставший единой боевой структурой исламистов. Между исламскими группировками, входящими в состав Исламского фронта не было единства, они начали вести борьбу друг с другом. Наиболее ожесточенно борьбу вели "Исламское государство Ирака и Леванта" (ИГИЛ, запрещенное в России), которое до этого времени действовало в Ираке, провозглашенной целью которого стало создание "Халифата" на завоеванных землях. К лету 2014 г. ИГИЛ контролировал значительную часть территории Сирии, на подконтрольных территориях проводилась жестокая политика, осуществлялись массовые казни, рабский труд, торговля людьми и т.д. Сирийская оппозиция дистанцировалась от ИГИЛ, который бал объявлен НКОРС террористической группировкой и основным врагом наряду с режимом Асада.

Третью часть сирийской территории составляет север Сирии, где сирийские курды создали собственную администрацию в городе Эль-Камышлы. Сирийские курды стремятся создать на этой территории собственную автономию. В июле 2013 г. курды объявили всеобщую мобилизацию и вступили в столкновения с исламскими боевиками, которые вторглись в курдские провинции, а в ноябре создали собственную автономию с центром в г. Камышлы.

Россия и Турция придерживаются общей точки зрения в отношении территориальной проблемы Сирии. Позиция России и Турции сводится к тому, что Сирия должна сохранить свою целостность, что является приоритетным направлением в процессе мирного урегулирования сирийского кризиса. По итогам встречи, которая состоялась 22 октября 2019 г. в Сочи российский президент и президент Турции обсудили ряд важных вопросов в области сотрудничества, главным вопросом на повестке дня, был вопрос сирийского урегулирования. В.В. Путин и Э.Т. Эрдоган подписали меморандум "О взаимопонимании между Российской Федерацией и Турецкой Республикой"[1], который закрепляет приверженность России и Турции в сохранении территориальной целостности и политического единства Сирии, а также обеспечение национальной безопасности Турции, была подчеркнута решимость обоих государств бороться с любым проявлением терроризма, и противостоять сепаратизму на сирийской территории. В рамках данного меморандума Россия обязалась содействовать осуществлению Аданского соглашения, подписанного в 1998 г. между Турцией и Сирией, по условиям которого сирийское правительство было обязано прекратить все формы поддержки Рабочей Партии Курдистана (РПК), закрыть ее лагеря в Сирии и Ливане, предотвратить проникновение ее боевиков в Турцию; Турция сохраняла за собой "неотъемлемое право на самооборону" если сирийское правительство не прекратит поддерживать РПК; Предоставление Турции права "преследовать террористов" внутри Сирии на глубину до пяти километров и "принимать необходимые меры безопасности, если ее национальная безопасность находится под угрозой"[2].

Аданское соглашение предоставляет Турции широкий круг возможней в борьбе с курдами на территории Сирии, и делает правовым вторжение Турции в Сирию. Следующим пунктом меморандума стало "введение подразделения российской военной полиции и сирийской пограничной службы на сирийскую сторону сирийско-турецкой границы за пределами зоны операции "Источник мира", начиная с 12.00 23 октября 2019 г. Эти подразделения должны содействовать выводу подразделений

[1] Меморандум о взаимопонимании между Российской Федерацией и Турецкой Республикой от 22 октября 2019 года. Президент России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/supplement/5452(дата обращения 02.12.2019)

[2] РСМД: Турецко-сирийские отношения в контексте соглашения в Адане 1998 г. // Режим обращения https://russiancouncil.ru/blogs/akhalturina/34645/ (дата обращения 06.11.2019)

КОС и их вооружения на 30 км от сирийско-турецкой границы, который должен завершиться в течение 150 часов после 12.00 23 октября 2019 г. С этого момента начнется совместное российско-турецкое патрулирование на глубину до 10 км от границы к западу и к востоку от района операции "Источник мира", кроме города Камышлы"[1].

Данный меморандум углубляет российско-турецкое партнерство в области урегулирования сирийского кризиса. Снова поднялся вопрос о соблюдении Аданского соглашения, содержащего в себе пункт, который гласит о том, что Турция и Сирия не имеют права нарушать границы друг друга. Еще в январе 2019 г. МИД РФ Лавров призвал Турцию и Сирию вспомнить об условиях данного соглашения. В свою очередь Сирия заявила, что Турция нарушила Аданское соглашение, так как Анкара поддерживает террористов и оккупировала территории Сирийской Арабской Республики[2]. Данное соглашение нельзя расценивать как способ урегулирования отношений между Турцией и Сирией, так как статьи этого соглашения можно трактовать весьма широко. Заявление России о содействии исполнению Аданского соглашения в современных реалиях, вызывает ряд вопросов. При оказании такого содействия российская сторона должна четко выбрать сторону, которую она будет поддерживать. Российская Федерация позиционирует Турцию как стратегического партнера, с Сирией Россия выстраивает дружественные отношения и поддерживает действующее правительство, в такой ситуации России не выгодно жесткое столкновение Турции и Сирии, поэтому она будет лавировать между двумя сторонами, и будет нейтрально трактовать статьи Аданского соглашения.

Следующее заявление по территориальной сирийской проблеме состоялось 30 октября 2019 г. в Женеве, где министры иностранных дел Турции, России и Ирана подтвердили о приверженности единству и территориальной целостности Сирии[3].

Россия и Турция совместными усилиями предпринимают попытки по решению проблемы территориальной целостности Сирии, путем борьбы с исламскими террористическими группировками, по инициативе России и Турции к мирным переговорам привлекаются представители оппозиционных групп.

Вторым важным вопросом в контексте сирийской проблематики является курдский фактор. В рамках российско-турецких отношений курдский фактор играет важную роль. Курды – этническая группа, которая в основном проживает в восточной части Турции, в северном Ираке, в западном Иране и на севере Сирии. Курды представляют этническое меньшинство, у них нет собственного государства. На современном этапе многие курды на территории своего проживания формируют национально-освободительные движения, взаимодействуют друг с другом, тем самым представляя опасность для центральной власти государств, на территории которых они проживают. Курдский вопрос для Турции является наиболее болезненным, чем в других государствах, где проживают курды. В течение многих веков курдская проблема являлась причиной нестабильности и напряженности во внутренней политике Турции. Наиболее острым турецко-курдский вопрос стал с приходом власти Ататюрка, когда турецкие курды подверглись массовым гонениям со стороны центральной власти, а также велась грубая политика ассимиляция в отношении курдского населения. На сегодняшний день турецко-курдский конфликт не урегулирован и тенденций его урегулирования нет. Турецкие курды не могут выдвигать свои интересы на политическом уровне в Турецкой Республике, так как основная движущая сила турецких курдов – Рабочая Партия Курдистана признана турецкими властями террористической организацией. Турция обвиняет многие национально освободительные движения курдов в терроризме и экстремизме. В Турции по-прежнему проводится политика притеснения турецких курдов.

В Сирии курдское население составляет около 10%, что является высоким показателем. В настоящее время положение сирийских курдов изменилось, они базируются на севере Сирии, сформировали достаточно мощное национально освободительное движение и борется за собственную автономию.

Иранские курды обладают наименьшими правами чем турецкие, иракские и сирийские курды. Данная ситуация в большей степени связана с религиозным фактором. Наиболее благоприятным положением обладают иракские курды, так как в Ираке они смогли добиться собственной

[1] Меморандум о взаимопонимании между Российской Федерацией и Турецкой Республикой // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/supplement/5452 (дата обращения 06.11.2019)

[2] Турция и Сирия могли бы применить Аданское соглашение, заявил Лавров // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20190128/1550015495.html (дата обращения 06.11.2019)

[3] РФ, Иран и Турция подтвердили приверженность единству и территориальной целостности Сирии // Федеральное агентство новостей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://riafan.ru/1223583-rf-iran-i-turciya-podtverdili-priverzhennost-edinstvu-i-territorialnoi-celostnosti-sirii (дата обращения 06.11.2019)

автономии. В конституции Ирака 2005 г. курдский район является отдельным субъектом федерации, а также он обладает широким кругом полномочий [5]. Пример Иракского Курдистана показывает возможность мирного проживания курдов в виде автономного субъекта в рамках существующего государства. Данный факт не может не омрачать настроение турков, так как они не могут допустить создание на своей территории автономного образования в виде Турецкого Курдистана.

Позиция России в отношении курдов неоднозначна. Достаточно близкие отношения сложились между Россией и Иракским Курдистаном, так как он обладает статусом субъекта федерации, предполагающий широкие международные права и полномочия. В декабре 2007 г. Россия открыла свое Генеральное консульство в Эрбиле. Россия и Иракский Курдистан сотрудничают в торгово-экономической сфере, наиболее перспективным является сотрудничество в энергетической сфере. В Иракском Курдистане наиболее активной российской компанией стала «Газпром нефть», которая успешно работает в области разработки и эксплуатации газовых и нефтяных месторождений, в сфере геологоразведки, а также осваивает все новые объекты.

Говоря о сирийских и турецких курдах, здесь позиция России неоднозначна. Национально-освободительные курдские группировки в своей деятельности используют различные методы. Если одни выходят на мирные демонстрация и стараются с помощью легальных методов влиять в политической жизни, что на данном этапе малоэффективно, то другие в своей деятельности используют оружие и борются с центральной властью с помощью силовых методов. В такой обстановке у российской стороны появляется проблема признания отдельных национально-освободительных курдских группировок террористическими. Официально в России Рабочая Партия Курдистана не признана террористической организацией. В ходе гражданской войны в Сирии сформировался отряд народной самообороны, объединение курдов, которое активно борется с ИГИЛ. Данный факт не мог не вызвать одобрение деятельности этой организации у России. В свою очередь Турция объявила отряд народной самообороны ответвлением от Рабочей Партии Курдистана и также признала ее террористической организацией. Турция однозначно против участия отряда народной самообороны в переговорах по сирийскому урегулированию. Российская позиция является противоположной турецкой, она заключается в том, что партия «Демократический союз», выступающую за широкую автономию сирийских курдов, должна быть включена в переговоры.

В целом российская позиция в отношении сирийских курдов сводится к тому, что территория Сирии должна быть неизменной, но сирийские курды в будущем могут получить собственную автономию в рамках САР, по сценарию Иракского Курдистана. Турция не приемлет данную позицию, так как она опасается создания автономного Турецкого Курдистана внутри Турецкой республики, а также опасается претензий турецких курдов на создание собственного независимого государства. Несовпадение позиций России и Турции в отношении курдов пока не является серьезным камнем преткновения в процессе российско-турецкого взаимодействия по урегулированию сирийского кризиса. На данный момент есть более важные проблемы, такие как формирование безопасных зон, прекращение огня на отдельных сирийских территориях, возвращение сирийских беженцев. Как только будут решены эти проблемы, курдский вопрос обострится, У России появится три сценария действий. Первый сценарий – выбор нейтральной позиции. На наш взгляд, он мене привлекательный, так как Россия имеет собственные интересы в Сирии, и ей нужно держать под контролем отдельные сирийские группы. В случае выбора нейтральной позиции, Анкара под видом борьбы с терроризма будет бороться с курдами, и силы Турции в данной борьбе превосходят. Второй сценарий – открытая поддержка курдов в борьбе с турками. Данный сценарий также не выгоден России, потому что такая поддержка может привезти к открытому противостоянию России и Турции. Третий сценарий – полная поддержка Турции, которая приведет к усилению позиции Анкары в ближневосточном регионе, что также не отвечает геополитическим интересам России. Самый оптимальный вариант лавировать между курдами и турками, продвигая собственные интересы на Ближнем Востоке.

Третий вопрос – процесс урегулирования сирийского кризиса. Важную роль в процессе урегулирования сирийского кризиса играет "формат тройки", в который входят Иран, Россия и Турция, постоянно осуществляющие сотрудничество по данной проблеме. Многие эксперты отмечают данный формат сотрудничества, весьма, эффективным, но здесь также существуют конкретные противоречия. Россия, Иран и Турция претендуют на роль лидера в ближневосточном регионе, что осложняет сотрудничество в данном формате. У Турции и Ирана существуют религиозные противоречия. Турция – страна, в которой преобладает ислам суннитского толка, в Иране большинство населения исповедует шиизм, близкий к алавизму, который исповедует правящая верхушка Сирии. Религиозный фактор сближает аравийские монархии с Турцией, которые оказывают Турции определенное содействие, а Иран с Сирией. Долгое время Турция была против участия Ирана в мирных

переговорах. Очень важным аспектом во взаимодействии России, Турции и Ирана является экономическая сфера, связанная с планами реализации энергетических проектов в регионе. Данные обстоятельства формируют конфликтный потенциал для дальнейшего сотрудничества трех государств.

С 2017 г. появляется новая переговорная площадка в Казахстане в городе Астане, где встречаются представители России, Турции и Ирана и вырабатывают программу по урегулированию сирийского кризиса. Основными вопросами, которые рассматриваются на данной переговорной площадке, являются вопросы прекращения огня, создание зон деэскалации, гуманитарной помощи. Астанинская площадка не дублирует Женевский формат переговоров, а скорее его дополняет, так как в рамках женевских переговоров в основном решается вопрос политического урегулирования конфликта.

В ходе работы формата тройки, было проведено не мало работы, и были получены конкретные результаты. В конце 2016 года по итогам длительных переговоров между официальной сирийской властью и вооруженной оппозицией был установлен новый режим прекращения огня, гарантами перемирия стали Россия и Турция. Далее с помощью посредничества России, Ирана и Турции были созданы зоны деэскалации в Сирии, которые получили свое закрепление в «Меморандуме о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике», который подписали страны-гаранты по итогам четвертой Международной встречи высокого уровня по Сирии в рамках Астанинского процесса, прошедшей 3–4 мая 2017 г. [6]

Следующим важным направлением в рамках сотрудничества России, Турции и Ирана по разрешению сирийского кризиса является борьба с терроризмом и экстремизмом. Здесь основной проблемой выступает разграничение вооруженной оппозиции на умеренную оппозицию и террористические организации. Данная проблема тесно связано с зонами деэскалации, так вооруженные группировки, которые не прекратили боевые действия, переведены в разряд террористических групп. Интересная ситуация складывается с организацией "Джебхат ан-Нусра", которая изменила свое название на "Джебхат Фатхаш-Шам", объявила о выходе из "Аль-Каиды", она продолжает вести боевые действия в Сирии и считается террористической организацией, в свою очередь отдельные станы региона, в том числе и Турция оказывают данной организации военную помощь и финансовую поддержку. Данное поведение Турции идет в разрез с договоренностями Ирана, России и Турции по поддержанию режима прекращения боевых действий и созданию зон деэскалации.

На сегодняшний день российско-турецкие отношения в рамках астанинского переговорного процесса имеют характер сотрудничества. Уже на нынешнем этапе четко прослеживаются противоречия между Россией и Турцией в процессе мирного урегулирования сирийского политического конфликта. Формат тройки эффективен в решении отдельных проблем, комплексно решить сирийскую проблему он не способен, так как у Ирана, Турции и России есть собственные цели, которые идут в разрез целям друг друга.

III. Выводы. Тенденции дальнейшего развития

Несмотря на заявление турецкого президента и Президента России о том, что Россия и Турция являются стратегическими партнерами, в российско-турецких отношениях существует ряд проблем, которые осложняют всестороннее сотрудничество государств.

Во–первых, историческое наследие в виде длительных военных конфликтов и политического противостояния не преодолеть за три относительно успешных года. Россия и Турция будут оставаться геополитическими соперниками в силу географического положения относительно Чёрного моря и важности этого акватория для обеих стран. Отдельно стоит вопрос о базе в Тартусе: при наличии этой базы российские "Калибры" становятся почти стратегическим оружием, не позволяющим флотам НАТО приблизиться к Югу России на дистанцию безопасного выстрела.

Во-вторых, в процессе российско-турецкого сотрудничества по урегулированию сирийского кризиса, остаются серьезные противоречия в вопросе политического будущего непризнанного Курдистана. Борьба за Сирию – это борьба за центральную геостратегическую зону всего Ближнего Востока, которую осложняет ряд национально–этнических факторов.

В-третьих, Сирия обладает запасом энергетических ресурсов, и как поставщик, и как транзитёр, что делает её естественной ареной борьбы для многих государств, (не только России и Турции). Будущее этого направления пока не ясно.

Современные российско-турецкие отношения имеют положительный вектор. Россия обратила себе на пользу два серьёзных международных конфликта: инцидент со сбитым СУ-24 и неудавшуюся попытку государственного переворота в Турции. Выступив сначала в роли безвинной жертвы, Москва благородно предупредила Президента Р.Т. Эрдогана о готовящемся путче, что стало выдающейся победой на дипломатическом фронте. Эти два взаимосвязанных события запустили медленный, но

верный процесс выхода Турции из–под американского влияния. Последующие события с беспрецедентным решением Президента Путина продать Турции зенитно-ракетные комплексы С-400 "Триумф" стали этапом формирования военно-технического взаимодействия, которое, как известно, первый шаг к стратегическому партнёрству.

Осуществляются регулярные встречи на высшем и высоком уровне, вырабатывается общая стратегия действий по урегулированию сирийского политического конфликта, подписываются двусторонние соглашения, формируется совместные планы по борьбе с терроризмом.

Выстраивая партнёрские отношения с Турцией, Россия не просто усиливает свои ближневосточные позиции, но и ослабляет своего главного геостратегического противника – Соединённые Штаты Америки и Сирия здесь выступает как плацдарм, поле игры, на котором развиваются все указанные процессы.

Литература

1. *Рогов И.И. Фарапонова Т.К.* Российско-турецкие отношения в ретроспективе: геополитика и энергетика // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. 2019 № 3. С. 212 – 218.
2. *Рогов И.И.* Теория империологии. М.: Книжный мир, 2017. 992 с.
3. *Ирхин А.А., Нелина Л.П.* Россия и Турция на пороге 2018 года: «Большая игра» на Ближнем Востоке // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2018. Т. 4 (70). № 1. С. 110 – 118.
4. *Кузьмин В.А., Соколов Н.В.* Причины сирийского кризиса и его развитие в 2011 – 2015 гг. // Уральское востоковедение: международный альманах. 2018. № 7. С. 140 – 148.
5. *Одиноков А.С.* Курдский вопрос в российско-турецких отношениях // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Т. 11. № 1. С. 29 – 38.
6. *Большаков А.Г., Мансуров Т.З.* Взаимодействие Ирана, России и Турции в сирийском конфликте и перспективы его урегулирования // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2018. Т. 14. № 2. С. 112 – 133.

Rogov Ilya Igorevich, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: rogov.skags@narod.ru

Faraponova Tatyana Konstantinovna, Master, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: t.faraponova@mail.ru

SYRIAN FACTOR IN RUSSIAN-TURKISH RELATIONS

Abstract

The relevance of this article is due to the fact that the historically conflicting relations between Russia and Turkey in recent years have been updated and received an unexpected impetus for bilateral development. The authors examine the specifics of these relations through the problem of conflict in the Syrian Arab Republic. Rogov I.I. and Faraponova T.K. consistently consider the history of the issue of relations between Russia and Turkey, proceed to the analysis of topical issues, showing the widest possible range of interactions between the two countries in the space of the Syrian conflict. The analysis of the accumulated problems and the current state of affairs allowed the authors to conclude that the relations between the two countries are at the stage of a careful search for the basis for future strategic cooperation. This article is the second in a series of articles in which the most relevant aspects of the interaction of the Russian Federation and the Turkish Republic are analyzed.

Keywords: *Syria, military conflict in Syria, geopolitics, diplomatic relations, Russian-Turkish interaction, the system of international relations, the issue of straits, political conflict, Russian-Turkish wars, Syrian Kurdistan, Turkish-Kurdish issue, terrorist groups, diplomatic relations.*

References

1. Rogov I.I. Faraponova T.K. Rossijsko-tureckie otnosheniya v retrospektive: geopolitika i energetika // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchyonye zapiski. 2019 № 3. P. 212 – 218.
2. Rogov I.I. Teoriya imperiologii. M.: Knizhnyj mir, 2017. 992 p.
3. Irhin A.A., Nelina L.P. Rossiya i Turciya na poroge 2018 goda: «Bol'shaya igra» na Blizhnem Vostoke // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya. 2018. T. 4 (70). № 1. P. 110 – 118.
4. Kuz'min V.A., Sokolov N.V. Prichiny sirijskogo krizisa i ego razvitie v 2011 – 2015 gg. // Ural'skoe vostokovedenie: mezhdunarodnyj al'manah. 2018. № 7. P. 140 – 148.
5. Odinokov A.S. Kurdskij vopros v rossijsko-tureckih otnosheniyah // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. 2019. T. 11. № 1. P. 29 – 38.
6. Bol'shakov A.G., Mansurov T.Z. Vzaimodejstvie Irana, Rossii i Turcii v sirijskom konflikte i perspektivy ego uregulirovaniya // Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS. 2018. T. 14. № 2. P. 112 – 133.